

Бачурская Валерия Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

г. Челябинск, Челябинская область

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА
«ТРЕВОЖНОСТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКОЙ
И ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ)**

Аннотация: данная статья предлагает результаты сравнительного исследования реализации ядра и периферии концепта «тревожность». В итоге сравнительный анализ содержания ядра и периферии концепта «тревожность» дает возможность выявить эмоциональную составляющую данного концепта, более характерную для французского или русского менталитета.

Ключевые слова: концепт, ядро, периферия, тревожность, языковая картина мира.

Каждая нация с помощью своего языка создает собственную языковую картину мира, выражая присутствующие в ней концепты различными языковыми средствами. Концепт «тревожность» присущ множеству наций, он является абстрактным и отражает эмоциональное состояние человека. Такое состояние обладает множеством нюансов, от легкого беспокойства до страха и паники. Тревожность определяется также как социально обусловленное свойство личности [4, с. 50], то есть свойство, проявление которого тесно связано с социальным контекстом. Кроме того, необходимо учитывать важность индивидуальной картины мира, которой обладает каждый человек и которая обуславливает особое содержание концепта, в нашем случае, концепта «тревожность».

Неоднозначность содержания концепта может проявляться не только на индивидуальном, но и на групповом уровне, где сказывается влияние профессиональных, возрастных, социальных и даже половых компонентов. Например, лексическая единица «кровь» в контексте терроризма оказывает на читателя несрав-

нимо большее воздействие, чем та же лексема, встречающаяся в тексте о медицине. Стоит отметить также, что общенациональная картина мира определяет не только содержание, но также степень и частотность проявления концепта в текстах, создаваемых данной культурой и отражающих ее.

Структура любого концепта включает в себя ядро и периферию, как, соответственно, конкретно-образные и абстрактные характеристики предмета или явления [1, с. 47]. С другой стороны, для абстрактного концепта «тревожность», выражающего эмоцию, конкретно-образные характеристики представляют собой понятие относительное. В данном случае, первичный эмпирический образ, формирующийся в сознании человека в результате восприятия окружающего мира органами чувств, относится скорее к ситуации (лингвокультурологической ситуации [5, с. 40]), вызывающей тревожность и оказывающейся, таким образом, основой формирования концепта, его ядром. Следовательно, выделить ядро в структуре концепта «тревожность» возможно путем определения наиболее типичных и наиболее близких к данному состоянию эмоций, а в языковом плане – выражающих их лексических единиц. К периферии же концепта будут относиться другие, менее типичные эмоции, обладающие некоторыми нюансами, а также причины, вызывающие тревожность, ее последствия и ассоциации, которые связаны с ней и которые могут быть определены как абстрактные признаки концепта.

Так, в русскоязычном публицистическом тексте ядро концепта «тревожность» образуется такими лексемами, как «тревога», «подавленность», «напряжение», «беспокойство», «волнение» и некоторыми другими. Во французской прессе можно выделить следующие лексемы, выражающие семантически наиболее близкие к концепту «тревожность» понятия, которые входят в его ядро: «l'inquiétude» /*тревожность*/, «l'angoisse» /*тревога*/, «le souci» /*озабоченность*/.

Отмечается также, что, статистически, лексические единицы, формирующие, в силу своей семантики, ядро концепта «тревожность», используются в равной мере в российской и французской прессе. Они составляют около одной четвертой части от всех слов и словосочетаний, выражающих исследуемый концепт.

Другие лексические единицы скорее не относятся к ядру концепта, но формируют его периферию. Можно предположить, что для выражения концепта «тревожность» представители как русской, так и французской культуры используют не только центральные понятия, но и семантически более отдаленные, находящиеся на периферии лексем, которые, например, обладают определенной коннотацией или приобретают контекстуальное значение. Так, с помощью, например, лексем «ад / l'enfer», «война / la guerre», «зло / le mal» создается картина действительности, которая сама по себе уже передает тревожность.

Кроме того, в российской прессе часто встречаются такие лексем, как «угроза», «опасность», «риск», являющиеся оказывающие большее эмоциональное воздействие, чем, к примеру, «тревожность», «неопределенность». Тем не менее, они также могут быть включены в концепт, но только как обладающие дополнительной коннотацией причинности. Во французской прессе наиболее часто употребляются такие лексем, как «le risque» /*риск*/, «le danger» /*опасность*/.

Интересно отметить, что лексем «риск / le risque», «опасность / le danger» чаще употребляются в статьях медицинского характера, чем в каких-либо других, что подчеркивает важность состояния здоровья человека. Это говорит о возможном изменении содержания концепта «тревожность» в зависимости от области реализации, причем это характерно как для французских, так и для русских газетно-публицистических текстов.

Итак, сравнительный анализ содержания ядра и периферии концепта «тревожность» дает возможность выявить эмоциональную составляющую данного концепта, более характерную для французского или русского менталитета, своего рода болевые точки, вызывающие беспокойство каждой нации, и также общие способы его выражения.

Список литературы

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике язык [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 450 с.

2. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры [Текст] / В.З. Демьянков // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2007. – С. 606–622.

3. Елинсон М.А. Взаимодействие лингвистических и паралингвистических средств в тематизации эмоций [Текст] / М.А. Елинсон // Языки в диалоге культур. Ч. II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 129–133.

4. Имедадзе Н.В. Тревожность как фактор учения в дошкольном возрасте [Текст] / Н.В. Имедадзе // Психологические исследования / Под ред. Прангшвили А.С. – Тбилиси: Мецниереба, 1966. – С. 49–57.

5. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX века: итоги, тенденции, перспективы [Текст] / И.Г. Ольшанский // Лингвистические исследования в конце XX века: Сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания» / Под ред. Ф.М. Березина. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 10–26.

6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.